

К-77

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

СИМОН МИСАКОВИЧ КРКЯШАРЯН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

(VI в. до н.э. - IV в. н.э.)

(Специальность 07.00.02 - История СССР)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ереван - 1979

Работа выполнена в Институте истории АН Арм.ССР.

Официальные оппоненты:

1. Академик АН Арм.ССР, доктор исторических наук, профессор Б.Н.Аракелян.
2. Доктор исторических наук, профессор А.П.Новосельцев.
3. Доктор исторических наук, профессор А.Г.Абрамян.

Ведущее учреждение - кафедра истории армянского народа Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

Защита состоится "3" июня 1980 г. на заседании специализированного совета Д005.19.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории АН Арм.ССР, по адресу: 375019, Ереван, ул.Барекамутия 24-г, Институт истории АН Арм.ССР.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института истории АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "_____" _____ 1980 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат исторических наук ВОСКАНЯН В.К.

Зурдиган
учред. А. М. Ширагуша
Бригадир А. М. Ширагуша и Зурдиган

25. IV. 1980

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изучение социально-экономической и политической истории докапиталистических обществ имеет важное значение для выявления закономерностей развития человеческого общества. Поэтому и ныне остается актуальным исследование истории древнейшего периода наших народов.

Армянский народ прошел длительный исторический путь, исчисляемый тысячелетиями, и еще на заре человеческой цивилизации на территории нашей родины создал одно из древнейших государственных объединений и почти целое тысячелетие более или менее успешно отстаивал его от иноземных посягательств. Армянская государственность возникла вследствие начатого на основе дальнейшего развития производительных сил страны разложения родовых отношений и формирования первого классового общества.

Представленная диссертация посвящена изучению государственного устройства древней Армении со времен падения государства Урарту и до последних лет царства армянских Аршакидов. Она посвящена раскрытию процесса образования и тысячелетнего развития армянской государственности. Труд является частично результатом многолетней работы над античными источниками, переводом которых на армянский язык автор занимается уже четверть века. Часть этих переводов ("Одиссея" Гомера, "Анабасис" Ксенофонта, Иосиф Флавий, Дион Кассий), с комментариями уже опубликована, а другая часть (Диодор Сицилийский) находится в процессе издания. Основные положения диссертации опубликованы в отдельной монографии, в обширных комментариях на названные переводы, а также в ряде статей, список которых прилагается в конце автореферата.

Методологической основой диссертации являются теоретические труды классиков марксизма о прогрессивном развитии человеческого общества, их учение об общественных экономических формациях.

Источниковедческой основой диссертации являются труды античных и древнеармянских авторов, а также те лапидарные греческие и арамейские надписи, которые в той или иной мере относятся к исследуемым нами вопросам. Перевод и толкование большей части указанных первоисточников выполнен нами с оригина-

лов, с исправлением имеющихся в раннее выполненных переводах ошибок и вытекающих из них неприемлемых толкований.

Степень разработанности проблемы. Вопрос государственного устройства древней Армении тесно связан с зарождением на Армянском нагорье предпосылок возникновения и дальнейшего развития первого армянского государства. Эти явления еще недостаточно освещены, ибо разбросанные у античных и древнеармянских авторов данные о возникновении армянского государства и о государственном строе древней Армении крайне скудны.

Античные историки либо являются современниками описываемых ими событий, либо используют данные более древних авторов. Однако, это их преимущество сводится к минимуму, когда речь идет о внутренней истории Армении.

Армянская историография появилась в V в. н. э., когда образовавшееся еще восемь веков назад армянское государство уже перестало существовать. Тем не менее, для изучения социально-экономических отношений древней Армении неопенимы труды армянских историков V в. Агафангела, Фавстоса Бузанда и, особенно, Мовсеса Хоренаци, в сочинение которого излагается история Армении с древнейших времен до падения царства армянских Аршакидов.¹ Пользуясь данными Хоренаци, необходимо уточнить и дополнить их сведениями античных авторов.

Для изучения истории Армении доэллинистического периода достойны внимания "Киропедия" и "Анабасис" Ксенофонта. Первая содержит ценные сведения о политической и социально-экономической жизни Армении VI в. до н. э., а те части "Анабасиса", которые относятся к Армении, являются надежными сведениями при изучении истории древнеармянского общества.² Особую ценность представляет "География" Страбона. Отдельные части диссертации основаны на сообщениях Диодора Сицилийского. Для освещения истории бурных времен Тиграна II и его сына Артавазда II достойны внимания отдельные сведения, содержащиеся в биографиях деятелей античности, написанных Плутархом. В трудах Аппи-

1 Мовсес Хоренаци, История Армении, Тбилиси, 1913 (на арм. яз.).

2 Xenophontis Cyropaedia, III, I, I-43; III, 2, I-26; Xenophontis Anabasis, III, 5, 5-18;

ана описываются также войны Митридата и Тиграна против Рима и содержатся уникальные сведения о деятельности и завоеваниях Тиграна (XI-XII книги "Римской истории").

После того, как на Ближнем Востоке обнаружены многочисленные греческие надписи, изучение истории эллинистического мира на основе лишь нарративных письменных источников оказывается недостаточным. Лapidарные надписи позволяют уточнить и дополнить данные письменных источников. Большинство этих надписей издано В. Диттенбергером.¹

На территории исторической Армении обнаружено два десятка надписей, относящихся к изучаемому периоду, на арамейском, греческом и латинском языках.² Для нас особо ценны греческие надписи из Армавира, Гарни, Тигранакерта, Апарана, а также арамейские надписи Арташеса. Часть этих надписей в свое время послужила источником сочинения Мовсеса Хоренаци.³

В прошлом арменоведы создали значительные труды по истории древней Армении, однако изучение социально-экономической жизни осталось почти нетронутым.

Еще в XIX в. Г. Инчичян впервые попытался изучить государственный строй древней Армении. Он перечисляет существовавшие в древней Армении государственные должности, каждый раз цитируя древнеармянских авторов, без необходимых комментариев.⁴ Позже подобную работу проделал И. Джавахов.⁵ Хотя он также ограничивается филологическим анализом отдельных терминов, тем не менее, некоторые его замечания весьма интересны.

Н. Адонц дал научный анализ социально-правовой структуры ранне-феодального общества Армении. Он все свое внимание со-

1 W. Dittenberger, *Orientalis graeci inscriptiones selectae*, v. I-II, Lipsiae, 1903-1905.

2 Эти надписи собраны в книге: К. В. Тревер, *Очерки по истории культуры древней Армении*, М.-Л., 1953. Обнаруженные в последние годы в Армении арамейские и латинские надписи опубликованы Г. А. Тирицянном, А. Г. Периханяном, Б. Н. Аракелянном, Г. О. Караханяном.

3 Мовсес Хоренаци, II, 90.

4 Г. Инчичян, *Историческая археология страны Армянской*, т. II, Венеция, 1835 (на арм. яз.).

5 И. Джавахов, *Государственный строй древней Грузии и древней Армении*, СПб., 1905.

средоточил на политической и правовой стороне вопроса и не ставил себе задачей выяснить социально-экономические истоки возникновения и развития нахарарского строя.¹ В дальнейшем советские историки (Я.А.Манандян, Х.Самвелян, С.Т.Еремян, Б.Н.Аракелян, Г.Х.Саркисян, А.Г.Периханян, Г.А.Тирацян и др.) проделали значительную работу в этом направлении.

В армянской советской историографии особое внимание уделено проблеме рабства и рабовладения в Армении. На этой почве возникли бурные споры и уже обрисовались две противоположные точки зрения. Одни считают, что рабство в Армении не играло решающей роли в производстве. Следовательно, нельзя говорить о существовании рабовладельческой формации в Армении.² В настоящее время доминирует концепция С.Т.Еремяна о том, что в Армении также существовала рабовладельческая формация, хотя она здесь носила иной характер, чем в греко-римском мире.³

Из отдельных проблем истории армянского народа рассматриваемой эпохи особого внимания заслужила история городов и городской жизни. Первый шаг в этом направлении был сделан Я.А.Манандяном. Однако, возникновение и развитие городов в Армении он рассматривает в отрыве от внутреннего развития страны. С.Т.Еремян также занимался проблемой возникновения древнейших городов Армении, рассматривая этот процесс на фоне развития всего армянского общества. Занимаясь историей городов древней Армении Г.Х.Саркисян обратил внимание на изучении городской общины в Армении. По материалам, касающимся в основном Тиграна-

1 Н.Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908.

2 Я.А.Манандян, Феодализм в древней Армении, Ереван, 1934 (на арм. яз.). Его же, Актуальные вопросы историографии древней Армении, "Историк-марксист", 1940, № 6; Его же, Проблемы общественного строя доаршакидской Армении, "Исторические записки", 1945, № 15; Х.Самвелян, История древнеармянского права, т.1, Ереван, 1939 (на арм. яз.); С.Е.Акопян, История армянского крестьянства, т.1, Ереван, 1957 (на арм. яз.).

3 С.Т.Еремян, Основные черты общественного строя Армении в эллинистическую эпоху, "Изв.АН Арм.ССР", Общественные науки (далее: ИАНАОН), 1948, № II; Его же, О рабстве и рабовладении в древней Армении, ВДИ, 1950, № I; Г.Х.Саркисян, О путях социально-экономического развития древней Армении, Ереван, 1962. Этой точкой зрения придерживаются также Б.Н.Аракелян, А.Г.Абрамян, А.Жамкочян, А.Г.Периханян, А.Г.Тирацян.

керта, он доказывает, что это — община рабовладельцев, которая являлась социальной опорой армянского царя.¹

Историей древнейших городов Армении занимаемся и мы. Результаты нашего исследования опубликованы отдельной монографией.² Мы пришли к заключению, что возникновение ряда городов в Армении в III в. до н.э. — II в. н.э. явилось результатом консолидации армянского этноса, открывшей период экономического, политического и культурного расцвета Армении.

А.Г.Периханян изучила храмовые хозяйства Армении, выявила их возникновение и развитие, господствовавшие в них социально-экономические отношения.³

Были изучены также земельные отношения и проблема сельской общины древней Армении. Я.А.Манандян предполагал, что в древней Армении существовали сельская община и общинное землевладение, что пережитки общинных порядков, существовавшие в Армении V—VII вв., восходят ко времени Арташесидов, что описываемая Ксенофонтom армянская деревня представляла собою родовую общину и что верховным владельцем земли являлся не царь, а каждое нахарарское владение было наследственной собственностью данного нахарара.⁴

С.Т.Еремян считает, что дофеодалная армянская сельская община состояла из кровнородственных семей, где существовала коллективная земельная собственность, при наличии частного землепользования.⁵ Г.Х.Саркисян добавляет, что на Востоке сельская община являлась не только источником пополнения рабов, но также объектом непосредственной эксплуатации.⁶

С.Т.Еремян и Г.А.Тирацян занимались также вопросами возникновения первых государственных образований на Армянском

1 Г.Х.Саркисян, Тигранакерт, М., 1960.

2 С.М.Кркияшарян, Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии, Ереван, 1970 (на арм. яз.).

3 А.Г.Периханян, Храмовые объединения Малой Азии и Армении, М., 1959.

4 Я.А.Манандян, Феодализм в древней Армении.

5 С.Т.Еремян, Рабовладельческое общество древней Армении. Автореферат, М., 1953, стр. 14 и сл.

6 Г.Х.Саркисян, О путях социально-экономического развития древней Армении, стр. 51.

нагорье после падения Урарту. Они считают, что в недрах Урартского царства консолидировались армено-хайские этнические элементы, создавая предпосылки для образования армянского народа и армянского царства.¹

Цель и задачи исследования. Ни в кое мере не умаляя проделанной до настоящего времени работы, отметим, что, хотя в арменоведении многократно затрагивались те или иные вопросы, относящиеся к исследуемой нами проблеме, тем не менее не имеется целостного, обобщающего труда, посвященного государственному строю древней Армении, и изученные вопросы не всегда получили свое правильное решение.

В ходе нашего исследования мы, разумеется, учли положительные результаты, достигнутые в относящихся к теме трудах, и оспариваем неверные точки зрения.

Развитие государственного строя древней Армении рассматривается нами на протяжении почти тысячелетнего периода истории страны; мы попытались показать, что развитие государственности за указанный период прошло три исторических этапа, обусловленных политическим и социально-экономическим развитием страны, каждый из которых рассматривается в отдельности.

Новизна исследования состоит прежде всего в постановке самой проблемы, в анализе всего комплекса вопросов, связанных с возникновением армянской государственности. В работе установлены время и социально-политические условия образования армянского царства, формирования разных органов управления (бдешства, нахарарства), их функции, прослежены их эволюция и развитие, пересмотрена последовательность царских династий на престоле Армении, выявлены роль и место жреческого сословия и городов в общественно-политической жизни древней Армении.

Практическое значение работы. Приведенные и обобщенные в диссертации материалы и выводы могут быть использованы при

¹ С.Т.Еремян, Первые армянские государственные образования (Ур-УІ вв. до н.э.), "Историко-филологический журнал" (далее: ИФЖ), 1968, № 3 (на арм. яз.); Г.А.Тирацян, Возникновение древнеармянского государства, ИФЖ, 1966, № 4 (на арм. яз.); Это же, Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии, ИФЖ, 1972, № 1.

чтении курсов истории армянского народа в вузах республики. Отдельные положения и выводы нашей работы уже использованы в таких обобщающих трудах, как первый том "Истории армянского народа", изданный Институтом истории АН Арм.ССР и первый том вузовского пособия "История армянского народа".

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, девяти глав и послесловия; она завершается перечнем использованных первоисточников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность и научная значимость темы, определяются задачи исследования, дается обзор первоисточников и литературы.

Первая глава диссертации посвящена вопросу зарождения элементов армянской государственности в период владычества Ахеменидов.

Возникновение и развитие армянской государственности было обусловлено двумя историческими факторами. Первый — это начавшийся и постепенно завершавшийся вследствие консолидации армянских этнических элементов исторический процесс образования армянского народа. Второй — приобретение политической независимости, вследствие крушения державы Ахеменидов. Консолидация армянского этноса началась еще в недрах царства Урарту. Этот процесс усиливается в начале VI в. до н.э., в связи с окончательным падением Урарту.

У Геродота и Ксенофонта имеются интересные сведения о внутренней жизни Армении VI-V вв. до н.э., когда страна являлась одной из сатрапий державы Ахеменидов.

Предшественник Ахеменидской державы, Мидийское царство, являлось конгломератом завоеванных земель и покоренных племен, которые были вынуждены платить дань и поставлять войско. Подвластные мидийцам народы сохраняли свою внутреннюю организацию.¹ Такую же картину представляла сменявшая это царство персидская держава Ахеменидов.

Под владычеством Мидийской и Ахеменидской держав свою

¹ Я.А.Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т.1, Ереван, 1944, стр. 37 (на арм. яз.).

внутреннюю самостоятельную организацию сохранила также и Армения. По данным "Киропедии" армяне пользовались определенной политической самостоятельностью. Армянские племена, уже тогда объединившись, создали внушительный племенной союз, во главе с царем-предводителем, басилевсом, который был подчиненным союзником царя Мидии, платил ему дань и во время войны поставлял войско.

Огромная пестрая армия Ахеменидов, двигавшаяся против Греции, была завербована из населенных разными племенами стран, подвластных Ахеменидам, из сатрапий, в основе которых лежал этнический принцип; одновременно были учтены физико-географические факторы. Отдельно упоминаемые в рядах персидской армии армяне также были собраны из отдельной сатрапии.¹ По этническому принципу была собрана также армия Дария Ш Кодомана.²

В сатрапиях кроме войск, завербованных во время войны, существовали также находящиеся на постоянной службе отряды. Они были обязаны защищать границы сатрапии и следить за порядком в стране. Иллюстрацией к этому служит следующий отрывок из "Анабасиса": "С наступлением утра эллины увидели ... вооруженных всадников, готовых ... помешать переправе, а также пехоту, выстроенную на холмах... То были (войска) Оронта и Артуха - армяне и марды и халдаи наемные".³ В переводе М.И.Максимовой все были наемниками.⁴ Г.А.Тирацян считает, что наемниками были марды и халдаи, но не армяне.⁵ По нашему мнению, наемниками были лишь халдаи.

Существует точка зрения, что после падения Урарту на Армянском нагорье образовалось армянское царство Оронтидов (Ервандуни).⁶ Данные источников не дают основание утверждать, что

1 Ср: Herodot., VII, 73.

2 Diodor., XVIII, 58, I; Arriani Anabasis, III, 8,5.

3 Xenophontis Anabasis, IV, 3, 3-4.

4 Ксенофонт, Анабасис, М.-Л., 1951, стр. 102.

5 Г.А.Тирацян, Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии, ИФЖ, 1972, № 2, стр. 110-111.

6 Г.А.Тирацян, Возникновение древнеармянского государства, ИФЖ, 1966, № 4; История армянского народа, т.1, Ереван, 1971, стр. 435-443 и др.

в начале VI в. до н.э. было создано армянское независимое государство. Таковое было создано в конце IV в. до н.э., когда сатрап Армении Оронт-Ерванд провозгласил себя царем Армении. Это царство, при следовавших одна за другой династиях Оронтидов, Арташесидов и Аршакидов, просуществовало около 750 лет. На Армянском нагорье хотя и созрели социально-экономические условия создания независимого государства, в VI в. оно так и не было создано. Этому помешали внешние обстоятельства, замедлившие нормальное развитие страны.

По этому древнейшему периоду истории Армении есть уникальный источник - Бехистунская надпись.¹ В диссертации приведены все отрывки данной надписи касающиеся Армении.

Дарий I предпринял ряд реформ, с целью обеспечения дальнейшего усиления державы. Он создал твердую систему управления необъятным царством; разделил всю страну на крупные административные единицы, сатрапий, во главе с сатрапами. Внутри сатрапии сатрап обладал военной властью и правом собирать войско. При военных походах царя царей сатрап возглавлял отряды, собранные из своей сатрапии. Он был обязан обеспечить поступление налогов и следить за судопроизводством внутри сатрапии. Он имел право выпускать для внутренних нужд сатрапии серебрянные и медные монеты, а право выпуска золотых монет принадлежало царю царей. При Дарии была проложена "царская дорога", значительная часть которой проходила через Армению.

В Армении должность сатрапа, за редким исключением, находилась в руках Оронтидов, один из которых в IV в. до н.э. становится царем первого независимого армянского государства, царства Оронтидов. Власть Оронтидов пустила глубокие корни в Армении, ибо: 1) после крушения Ахеменидов в стране царем провозглашается сатрап Оронт; 2) до нас дошел ряд сказаний через "Историю Армении" Мовсеса Хоренаци, являвшихся отголосками деятельности Оронтидов; 3) Арташес, основатель новой династии в Армении, именуется Оронтидом.

1 Обзор трудов, посвященных Бехистунской надписи см. в кн.: М.А.Дандамаев, Иран при первых Ахеменидах, М., 1963.

Вторая глава — о царской династии Оронтидов.

Мовсесу Хоренаци известны две властвовавшие в Армении династии: 1) род Айкидов, который, якобы, властвовал с первоначальных времен до Ваһе Ваһуни, современника Александра Македонского; 2) Аршакидские цари, начиная с Галаршака до Арташеса Последнего (428 г. н. э.).

По Хоренаци, первым венценосцем в Армении является Паруйр. В числе его потомков упоминаются Ерванд Сакавакеац (Кратковечный) и сын последнего — Тигран Ервандян.

В армянской историографии впервые Г. Халатянц разграничил династии Аршакидов от предыдущих царей Армении.¹ Существование в древней Армении двух разных династий подчеркнуто Н. Адонцом, который предшествовавших Аршакидам царей называет Тигранидами.² Воцарение Тигранидов (т. е. Арташесидов) он разделяет на два периода: VI в. и II—I вв. до н. э., не рассматривая историю Оронтидов (IV—III вв. до н. э.).³

Достижением армянской советской историографии является и то, что она осветила политическую и, частично, социально-экономическую историю армянских Оронтидов (Ервандуни). Здесь первая заслуга принадлежит Я. А. Манандяну.⁴ Впоследствии историей Оронтидов занимались С. Т. Еремян, К. В. Тревер, Г. Х. Саркисян, Г. А. Тирацян, А. Г. Жамкочян и др. Они считают, что после падения Урарту, в начале VI в. в Армении властвовали Оронтиды. Однако, Н. Адонц этих правителей называет Тигранидами и те годы считает первым периодом правления Арташесидов. По нашему мнению, прав Н. Адонц.

Предположение о том, что в это время в Армении утвердились Оронтиды, основано на упоминании Ерванда Сакавакеаца и его сына, Тиграна Ервандяна в одном из династических списков у Хоренаци в качестве современников Астиага.⁵

¹ Г. Халатянц, Армянские Аршакиды в "Истории Армении" Моисея Хоренского, ч. I, М., 1903, стр. 5.

² Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 389-390 и 427.

³ Там же, стр. 66.

⁴ Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 96-128.

⁵ Мовсес Хоренаци, I, 22.

Аргументов, ставивших под сомнение это предположение, гораздо больше, чем подтверждающих его. 1) Прозвище Ерванда "Сакавакеац" (Кратковечный) говорит о том, что его жизнь была краткой, в то время как упомянутый в "Киропедии" базилиев армян имеет женатого сына. 2) Имя Оронт-Ерванд хорошо известно Ксенофону. Если бы базилиев армян носил имя Оронт, Ксенофонт хоть раз назвал бы его этим именем. 3) У Хоренаци этот Ерванд упоминается лишь в династическом списке и не совершает ничего достойного основателя новой династии. С другой стороны, Хоренаци целые три главы своей истории посвятил деяниям Арташеса Завоевателя. Деятельность этого Арташеса протекает во времена Кира Великого, Креза и Солона, т. е. в первой половине VI в., когда в Армении, по списку Хоренаци, должен был царствовать Ерванд. Следовательно, нужно Арташеса перенести в VI в. и предположить, что в это время базилиев Армении и отец Тиграна назывался не Ервандом, а Арташесом. У Хоренаци сын Арташеса также носил имя Тигран.¹ Остается выяснить отчество Тиграна — "Ервандян". Ключ к этому мы видим в арамейских надписях Арташеса, где Арташес именует себя "Ервандакан".

Необоснована и точка зрения о том, что когда Армения стала ахеменидской сатрапией, там сатрапом остался армянский царь Ерванд. Вероятно, сатрапом Армении был назначен перс Оронт. Наряду с ним определенную власть имел бывший базилиев, а впоследствии его преемник. Нам кажется, что в античных источниках сохранились имена последних — "Арташес". Так, в "Анабасисе", кроме сатрапа Оронта, упомянут также 'Артобухас². Мы считаем, что имена 'Артобухас и Арташес тождественны. Геродот рассказывает, что предводителем фригийцев и армян в персидской армии был Артохм (АРТОХМΗΣ).³ Имя это мы считаем искажением правильной формы АРТОХЕНΗΣ, т. е. — Арташес.

Сатрапы Армении, носившие имя Оронт, не имеют отношения к династии базилиевса Армении VI в. Царская династия Ервандуни была основана не в VI в., а в конце IV в., после падения Ахе-

¹ Там же, II, II и I4.

² Xenophon's Anabasis, IV, 3, 4.

³ Herodot., VII, 73.

менидов. В Армении в VI в. правила династия Арташесидов, которая была прервана владычеством Ахеменидов и царствованием Оронтидов. Арташес I, свергнув Ерванд, в начале II в. восстановил армянскую династию VI в.

В третьей главе диссертации дана характеристика положения Армении в годы греко-македонской экспансии.

Длительная борьба между эллинским миром и Ахеменидской Персией завершилась победой эллинского мира. Персидское владычество в Передней Азии сменилось греко-македонским. Была создана огромная империя Александра Македонского. Империя эта распалась с первого же дня после смерти ее создателя. Между диадохами Александра началась длительная борьба за гегемонию в империи. Эта борьба закончилась расчленением державы.

В сочинениях античных авторов изложена не только история греко-македонской экспансии, но и стран, ставших объектом этой экспансии. Их сведения дают нам общее представление также об истории Армении данного периода. В дошедших до нас списках сатрапий, разделенных после смерти Александра между его диадохами, Армения не упомянута.¹ Следовательно, Армения не была завоевана Александром.²

После победы при Гавгамелах, Александр назначил перса Митрина сатрапом Армении. Однако это назначение было формальным, так как Армения осталась незавоеванной.

В 322 г. был направлен в Армению как сатрап Неоптолем. Он, однако, стал сатрапом лишь Малой Армении, ибо в эти годы в собственной Армении упоминается армянский царь Ардоат.³ Исследователи отождествляют этого царя с Оронтом.

Сатрапия Армения, охватывающая все Армянское нагорье, после крушения Ахеменидов превратилась в независимое государство, где царем был провозглашен Оронт-Ерванд. Образование армянского государства было важнейшим событием на пути исторического развития армянского народа. Оно явилось частично след-

1 Diodor., 3, 1-3; XVIII, 39, 5-7.

2 Strabo, XII, 3, 28; XI, 14, 15; Justini Epitoma historiarum Philippicarum Pompeii Trogi, XXXVII, 7.

3 Diodor., XXXI, 19, 4-5.

ствием свержения владычества Ахеменидов, но в основном, результатом внутреннего созревания армянского общества.

Этнической основой армянского царства Оронтидов был армянский народ. Экономической базой этого государства был сравнительно высокий уровень развития земледелия, скотоводства и ремесел, достигнутый в армянской сатрапии. Территориальная основа государства совпадала с территорией бывшей сатрапии.¹

В III в. единое государство Оронтидов распалось и возникли небольшие царства в Малой Армении, в Софене и в Великой Армении, существовавшие отдельно до формирования объединенного царства при Тигране II.

Самым значительным из этих царств была Великая Армения, которая позже стала одной из мощных держав Передней Азии и одним из значительных политических факторов того времени. Эти три армянские страны остались сравнительно независимыми и лишь формально признали владычество Селевкидов.

Мы пока мало знаем о политической истории Малой Армении в III в. Эта с древнейших времен населенная армянским этносом страна, находясь в непосредственном соседстве с Каппадокией, рано была вовлечена в сферу интересов диадохов. Эвмену удалось завладеть Малой Арменией, однако власть македонян здесь была непрочной. По-видимому, воспользовавшись возникшей между македонскими полководцами междоусобицей, Малая Армения в III в. до н.э. приобрела политическую независимость.

О политической истории Малой Армении достоверные сведения есть у Полибия.² Его сообщение относится к тем годам, когда Рим в битве при Магнесии нанес тяжелый удар Селевкидской империи. Создавшемуся положением поспешили воспользоваться правители Пергама, Вифинии, Каппадокии, Понта и Армении, стремившиеся расширить свои владения. На этой же почве в Малой Азии сформировались две враждебные коалиции; война между ними стала неизбежной. Ее начал царь Понта Фарнак в союзе с Митридатом, сатрапом Малой Армении. Рим, не желая усиления той или другой коалиции, вынудила их прекратить войну. В заключении мирного

1 История армянского народа, т. I, Ереван, 1971, стр. 503-508.

2 Polyb., XXVI, 6, 1-12.

договора участвовали также сатрап Малой Армении Митридат и архонт Великой Армении Арташес.

На наш взгляд, упомянутый Митридат был подвластен Селевкидам и участвовал в войне с помощью селевкидского царя. Подчинение Митридата Селевкидам носило номинальный характер, ибо правители Малой Армении являлись местными династами и, в свою очередь, правили другими племенами.¹ В конце II в. до н.э. эта страна лишилась своей независимости после того, как Митридат Эвпатор присоединил ее к своему царству, а позже Помпей превратил ее в римское владение. В силу исторических обстоятельств этот край, населенный армянским этносом, не вошел в состав армянского царства.

В Софене также в середине III в. до н.э. возникло небольшое армянское царство. От созданного в конце IV в. до н.э. царства Оронтидов в 60-х годах III в. отпали Коммагена и Софена и образовалось отдельное государство, где царствовали также Оронтиды.² От этого же царства скоро отпадает подчинившаяся Селевкидам Коммагена. В Софене также власть находилась в руках местных династов, формально признававших владычество Селевкидов. Их подчинение Селевкидам выражалось в том, что они были обязаны платить ежегодную дань и поставлять войска.

В середине III в., воспользовавшись возникшими у Селевкидов трудностями, Аршам, правитель Софена-Коммагенского государства объявил себя независимым царем и отказался платить дань Селевкидам. По сведениям Полибия, преемник Аршама Ксеркс тоже считался царем.³ Из сообщения Полибия видно, что еще отец Ксеркса не признавал верховной власти Селевкидов. Антиох III был вынужден идти войной против Софены. Ему удалось временно подчинить значительную часть Армянского нагорья и, разделив эту страну на две части, он назначил стратегами Зариадра в Софене и Артаксия в Великой Армении.⁴ Эти правители являлись местными ди-

1 Strabo, XII, 3, 28.

2 Г.А.Тирацян, Страна Коммагена и Армения, ИАНАОН, 1956, № 3; История армянского народа, т. I, Ереван, 1971, стр. 510-518.

3 Polyb., VIII, 25, 1-6.

4 Strabo, XI, 14, 15.

настами и этим актом Антиоха лишь констатировалось создавшееся еще до этого реальное положение.

Зариадр и Артаксий, воспользовавшись поражением Антиоха при Магнесии, объявили себя независимыми царями, один в Софене, другой в Великой Армении. Они постепенно расширили свои владения, объединив все области, населенные армянским этносом. Из сообщения Страбона можно заключить, что исторический процесс образования армянского народа, начатый еще много веков назад, уже завершился в эту пору.

Объединение населенных армянским этносом областей способствовало укреплению экономических и культурных связей внутри страны и ускорению консолидации армянского народа. В этой связи характерны слова Страбона о том, что жители объединенных Артаксием и Зариадром областей стали "одноязычными" (ὁμόγλωττοι). Слово "язык" (γλῶττα) у Страбона выражает этническую единицу. С таким же значением Хоренаци употребляет слово "речь" (բոլոր).¹

Описывая расширение границ Великой Армении и Софены, Страбон рассматривает успехи Артаксия и Зариадра как единое явление. Значит, их отношения были союзническими. После смерти Зариадра (163 .), Артаксий сделал неудачную попытку присоединить к своему царству и Софену. Это объединение произошло позже, при Тигране II.

Деятельность ни одного из армянских царей не имела столь большого значения и столь положительных последствий для истории армянского народа, как деятельность Арташеса.² Не случайно, что исторические события времен Арташеса стали темой эпических песен и преданий, которыми пользовался Мовсес Хоренаци.

Усиление Великой Армении было нежелательно не только Каппадокии и Понту, но также Селевкидам и парфянам. Однако их посягательства против Арташеса оказались тщетными.³

Политическая история последующего периода Армении достаточно изучена. Поэтому мы переходим к изучению государственно-

1 Мовсес Хоренаци, II, 6; II, 8.

2 Я.А.Манандян, Критический обзор..., т. I, стр. 126.

3 Diodor., XXXI, 27a; Strabo, XVI, I, 19; Appiani Syr., 45-46.

го устройства Армении в эллинистическую эпоху, имея в виду, что государственные учреждения древней Армении, в основном, сформировались при Арташесидях, особенно в период царствования Тиграна II.

Четвертая глава — "Царская власть в древней Армении" состоит из двух частей: а) Верховная власть в период владычества Ахеменидов, б) Превращение сатрапской власти в царскую власть.

По данным "Киропедии", Армения имела своего базилевса; а по "Анабасису", Армения управлялась сатрапом персидского царя. Описываемые в "Киропедии" события относятся к периоду, когда армянские племена еще были независимыми, в то время как по "Анабасису" и по Геродоту Армения, как сатрапия, находилась под властью Ахеменидов. Ксенофонт, чтобы охарактеризовать вождя армян, употребляет термин базилевс, желая подчеркнуть, что его роль и положение в обществе Армении были схожи с ролью и положением греческих базилевсов.

Функции базилевса в древней Греции хорошо охарактеризованы Аристотелем — базилевс является предводителем войска, одновременно также судьей и жрецом.¹ Эта характеристика принята Ф.Энгельсом.²

У армян власть базилевса была неабсолютной, ибо рядом с ним мы видим "почетных армян".³ Базилевс армян имел свою резиденцию, которая была дворцом-крепостью. Он не имел постоянных войск; в случае войны все способные нести оружие соплеменники являлись во главе с комархом.

После того, как Армения превратилась в сатрапию, правление страны было поручено приближенному ахеменидского царя Оронту (Ерванду) и его преемникам. Сатрап Армении обладал не только политической и судебной, но и военной властью, так как во время войны он возглавлял войска армянской сатрапии.

В VI—IV вв. Армения находилась на пороге создания само-

¹ Arist., Polit., III, 10.

² Ф.Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1975, стр. 117.

³ Xenoph., Symp., III, 1, 8.

стоятельной государственности. Однако этому мешало чужеземное владычество. Нужен был новый фактор, чтобы ввести развитие страны в нормальное русло. Таким явился поход Александра на Восток. Ближайшим последствием этого похода для Армении было свержение ахеменидского ига, после чего страна более чем семь веков отстаивала свою политическую независимость.

Какое социально-экономическое и политическое наследие досталось первому царю Армении от сатрапского правления?

В пределах сатрапии сатрап являлся своего рода царьком. Сатрап был обязан обеспечить взимание податей и их отправку царю. Он имел большие земельные владения, управляемые специальными чиновниками. Непосредственными производителями на этих владениях являлись военнопленные рабы или обездоленные общинники. Ксенофонт упоминает принадлежавшие сатрапу или его тигарху два дворца-базилея (βασιλεία), один из которых был окружен деревьями,¹ которые, вероятно, принадлежали сатрапу.²

В этот период общественная организация Армении характеризовалась сельской общиной во главе с комархом. По мнению Н. Адонца, описываемые Ксенофонтом армянские деревни являлись родовыми общинами.³ С.Т.Еремян считает, что эти деревни были территориальными сельскими общинами, связанными между собой экономическими узами.⁴

Сатрап Армении имел своих подчиненных служителей. В "Анабасисе" упоминается тигарх Тирибаз, который также имел своих служителей. Кроме Оронта упоминается и Артух со своим отрядом.⁵ Для взимания податей сатрап имел специальных сборщиков. При дворе сатрапа, вероятно, находилась специальная канцелярия с писцами. Сатрап Армении имел свое войско, которое состояло из армян и наемников.

¹ Xenoph., Anab., IV, 4, 2-7.

² Г.А.Тирацян, Возникновение древнеармянского государства, ИФЖ, 1966, № 4, стр. 85.

³ Н.Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 390.

⁴ С.Т.Еремян, Основные черты общественного строя Армении в эллинистическую эпоху, ИАНАОН, 1948, № 11, стр. 37-38.

⁵ Xenoph., Anab., IV, 3, 4; IV, 4, 4; IV, 4, 21.

Параллельно с приобретением политической независимости, сатрапская власть в Армении превращалась в царскую.

Александр, завоевав почти всю территорию державы Ахеменидов, не упразднил прежнего разделения страны на сатрапии. Но при Александре права сатрапов были значительно ограничены. Они назначались не как владыки, а как чиновники.

После смерти Александра его военачальники в доставшихся им странах правили в качестве сатрапов. Ни один из них не провозгласил себя царем, пока еще был в живых отпрыск Александра Македонского. Кассандр в 310 г. убил сына Александра и устранил это препятствие. Только после этого правители главных сатрапий были провозглашены царями.

В Армении, приобретшей политическую независимость, ход событий был иным. Хотя Александр и назначил перса Митрина сатрапом еще незавоеванной Армении, а позднее его полководцы объявили сатрапом Армянский Неоптолема, тем не менее, страна фактически не была завоевана. Власть в Армении осталась в руках прежних династий.

Правитель Армении после крушения Ахеменидов провозгласил себя царем. Диодор рассказывает, что в 322 г. македонцы вторглись в Каппадокию. Царь Ариарат был взят в плен. Его сын укрылся в Армении и, спустя немного времени, с помощью армянского царя, выгнал македонцев и завладел отцовским царством.¹ Диодор сообщает также, что в 317 г. Эвмен, желая уговорить македонцев, оглашает письмо, которое он, якобы, получил от сатрапа Армении Оронта.²

Известны два документа, в одном из которых владыка Великой Армении, а в другом — Софены, в III в. носят титул царя (βασιλεύς). Первый — это одна из армавирских надписей, в которой дважды читаем титул βασιλεύς .³ Он в первом случае относится к Митре, во втором — Эбронту. Второй — это монета царя Софены, с надписью "Βασιλεύς Ἀρσάμων" (царя Арсама).

То, что правители Софены в III в. носят царский титул, вытекает

1 Diод., XXXI, 19, 5.

2 Там же, XIX, 23.

3 А. И. Болтунова, Греческие надписи Армавира, Известия АрмФАН, 1942, № 1-2.

и также из сообщения Полибия о восточном походе Антиоха III. Соответствующий отрывок Полибия начинается словами βασιλεύοντος Εβρόνου (когда царствовал Ксеркс).¹ Значит, владыка Софены Ксеркс для Полибия представлялся царем.

Со смертью Ксеркса временно упраздняется царская власть в Софене, где стратегом Селевкидского царя назначается будущий царь Софены Зариандр (Ζαρέη).

Антиох решил упразднить и царство Оронтидов в Великой Армении. В этом деле ему помог Арташес (Ἀρταξίας), который свергнул царя Армении Оронта и утвердился там в качестве подвластного Селевкидам стратега.² Итак, в конце III в. царская власть в двух этих армянских краях была временно прекращена.

Вскоре, после поражения Антиоха при Магнесии в 190 г., Арташес и Зареη провозгласили себя царями в тех краях, где они до этого были стратегами Селевкидского царя. Из этих царств особенно усиливается Великая Армения, царь которой — Арташес, становится основателем династии Арташесидов. Полибий именует Арташеса "владыкой большей части Армении".³

Какую разницу можно отметить между устройствами царств Оронтидов и Арташесидов?

Мы уже говорили о некоторых учреждениях, существовавших в сатрапской Армении, которые, естественно, царь Ерванд унаследовал от сатрапа Оронта.

В упомянутой армавирской надписи дважды читается слово βασιλεύς — "царь" и один раз слово βασιλεῖα — "царство". В первом случае жрец Митра, обращаясь к царю Эбронту (Ерванду), себя тоже называет царем. Мы предполагаем, что при условиях слабой классовой дифференциации, власть Ерванда еще не была абсолютной и наряду с ним существовали верховный жрец и предводители родов, которые также считали себя царями.

Этот Эбронт, вероятно, был последним представителем Оронтидов. Хоренаци относит царствование Ерванда к двум временам. Один раз он считает его современником Дария Последнего.⁴ Если

1 Polyb., VIII, 25, 1-6.

2 Strabo, XI, 14, 15.

3 Polyb., XXVI, 6, 1-2.

4 Мовсес Хоренаци, II, 37.

этот Дарий III, то Хоренаци имеет в виду одного из Оронтидов, поскольку, по рассказам Хоренаци, Ерванд был сокрушен Арташесом.¹ Это подтверждается и сообщениями Страбона.² Другой раз Хоренаци считает Ерванда современником императоров Веспасиана (69–79 гг.) и Тита (79–81).³ Здесь хронологический промах Хоренаци очевиден, ибо по данным античных авторов, в эти годы в Армении царствовал Тиридат I.

Хоренаци не считает Ерванда законным царем, так как он не был коронован аспетом Багратуни. Акт коронации имел важное значение для утверждения законности власти царя. Вот почему, по рассказам Хоренаци, царь Валаршак, организуя свое царство и учреждая нахарарства, прежде всего устроил свой дом, начиная с венца и назначает Багарата венцевозлагателем аспетом.⁴ Акт коронации не только узаконил власть царя, но и утверждал союз венцевозлагателя и царя в управлении страной.

Ерванд, построив столицу Ервандашат, отделяет административно-политический центр страны от культового, каким до этого являлся Армавир. В новом культовом центре, в Багаране, он назначил верховным жрецом своего брата, Ерваза.⁵ Это мероприятие имело целью предотвратить дальнейшее усиление храмов, ибо их экономическая мощь и политическое влияние в Армении уже достигали опасных для царской власти масштабов. С другой стороны, отделение двух центров, по нашему мнению, являлось следствием возникшего в стране своего рода двоевластия.

Источники не дают возможности судить о каком-либо административном мероприятии Оронтидов. Лишь по сообщениям Хоренаци можно предполагать, что Ерванд Последний попытался осуществить кое-какие административные меры, чтобы укрепить свою шаткую власть.⁶ Вскоре после свержения Оронтидов, в 190 г., в Армении воцарилась династия Арташесидов.

1 Там же, II, 43–46.

2 Strabo, XI, 14, 15

3 Мовсес Хоренаци, II, 38.

4 Там же, II, 8.

5 Там же, II, 40.

6 Там же, II, 45.

Впервые Арташес упоминается у Полибия как владыка (ἄρ-
χων) большей части Армении. Арташеса называют царем Диодор,
Страбон и Аппиан.¹ Страбон считает Оронта отпрыском перса Ги-
дарна, а по Аппиану Арташес является армянином. Арташесидов
считает армянами также Страбон.²

Античные авторы рассказывают лишь о внешней политике Ар-
ташеса. Некоторые данные о его административно-экономических
реформах имеются у Хоренаци и в арамейских надписях Арташеса.

Очевидно, что Хоренаци спутал личность Арташеса с другими
царями. Мы предполагаем, что Валаршак, упоминаемый Хоренаци, и
есть тот самый Арташес греческих авторов.

В отличие от Оронтидов, которые как бывшие сатрапы, впо-
следствии стали независимыми царями, Арташес завладевал каждым
клочком земли после тяжелых боев против Ерванда и соседних ца-
рей. Следовательно, он, рассматривая Армению как добытую своим
копьем страну (βορβιτητος χῆρα), предоставил себе полное
право дарить земельные владения представителям знати, назначая
их на ту или иную должность. Позднее завоевания Тиграна II соз-
дали широкие возможности предоставления земельных владений
должностным лицам.

Арташес предпринял земельные реформы, потребность в кото-
рых вытекала из интересов расширившейся и вступившей на путь
бурного социально-экономического развития страны. Хоренаци со-
общает, что "Арташес приказал определить границы деревень и
полей, так как он увеличил народонаселение нашей земли введе-
нием в нее многих чужеземцев... При Арташесе в Армении не ос-
талась неводеланной земли".³ Эти сведения подтверждаются ара-
мейскими надписями, носящими имя Арташеса.

Если Ерванд не был единственным царем в стране, то Арта-
шес уже пользовался абсолютной самодержавной властью.

Укреплению царской власти должно было способствовать
установление наследственности престола. В Армении преемником

1 Diodor., XXXI, 17a; 27a; Strabo, XI, 14, 6; XI, 14, 15; Appiani
Syr., XL, XLVI.

2 Strabo, XII, 2, 9; XVI, 1, 28.

3 Мовсес Хоренаци, II, 56.

царя был его старший сын. В случае бездетности царя, престол переходил к его ближайшему родственнику.

Нам ничего неизвестно о титулатуре Оронтидских царей Армении. Из армянских царей своей титулатурой впервые упоминается Арташес I, именуемый в арамейских надписях "Арташес царь, Ервандакан, Благой, сын Зарех".¹

С изменением политического положения страны, а также с ростом роли и влияния Армении в международной жизни, наблюдаются изменения и в титулатуре армянского царя. Тигран II в течение своего 40-летнего царствования носил разные титулы, о чем имеются письменные и нумизматические данные. Тигран в начале носил титул " βασιλεύς " (царь). Когда же он объединил Армянское нагорье, завладел Каппадокией и Коммагеной, то для армян становится " μέγας βασιλεύς " (великий царь). После того как Тигран покорил царей Гордиены, Адиабены, Атропатены, Осроены и победил парфянского "царя царей", он возмечивается титулом "царя царей". Тигран II носил также почетный титул " θεός " (бог). Это объясняется тем, что носивший этот титул царь был обожествлен еще при своей жизни.²

Арташесиды носили также почетные титулы φιλέλλην (грекофил) или φιλορωμαίος (римлянофил), имеющие разные значения. "Грекофил" означал вообще покровитель греческой культуры, в то время как "римлянофил" — сторонник политики Рима.³

С ростом военной и экономической мощи страны, власть царя становится в Армении абсолютной. Власть эта достигла своей вершины в годы царствования Тиграна II.

В пятой главе диссертации раскрыта роль жреческого сословия Армении.

В древней Армении, как и в соседних странах, олицетворением верховной власти являлся царь. Однако, наряду с ним существовало еще и сословие жрецов, играющее важную роль в политической и экономической жизни страны.

1 A. Perikhanian, Les inscriptions arameennes du roi Artachés, REANS, VIII, 1971, p. 169-174.

2 История армянского народа. т. I, Ереван, 1971, стр. 670.

3 Там же.

Говоря о храмовом городе Комане в Каппадокии, Страбон сообщает, что "жители города... подвластны царю, но в большинстве случаев послушны жрецу... Он является вторым по значению в Каппадокии лицом после царя. Обычно жрецы принадлежали к тому же роду, что и цари".¹ В Понтийской Комане также жрец "занимал второе место по достоинству после царя".² Сходное положение было и в Кавказской Албании.³

В Армении были установлены такие же взаимоотношения между царем и жречеством. При Ерванде Последнем верховным жрецом Армении был назначен брат царя Ерваз.⁴ Хоренаци сообщает, что военачальник Арташеса, Смбат, убил верховного жреца Ерваза и вместо него жрецом "поставил родственника Арташеса".⁵ Дальше он рассказывает, что Арташес своего сына, Мажана, назначил "верховным жрецом бога Арамазда в Ани".⁶ Что функции верховного жреца в Армении были сосредоточены в руках царского рода, подтверждается сообщением Тацита, что Тиридат являлся одновременно царем и жрецом. Эти сведения подтверждаются данными гарнийской греческой надписи, где титулатура царя Тиридата гласит: „ ΝΑΙΟΣ ΤΙΡΙΔΑΤΗΣ (ΒΑΣΙΛΕΥΣ) ΜΕΓΑΛΗΣ ΑΡΜΕΝΙΑΣ „ По нашему мнению, ΝΑΙΟΣ — это жреческое прозвище Тиридата.⁷

Жрецы играли значительную роль в государственных делах эллинистических стран. Так, пергамские цари Эвмен и Аттал II вели интенсивную переписку с Аттисом, жрецом храма Кибелы в Пессинунте. Содержание их писем свидетельствует, что стороны обсуждали совместно важные государственные дела.⁸

Свидетельство того, что верховный жрец в Армении находился почти на равном положении с царем, мы имеем в одной из гре-

1 Strabo, XII, 2, 3.

2 Там же, XII, 3, 32.

3 Там же, XI, 4, 7.

4 Мовсес Хоренаци, II, 40.

5 Там же, II, 48.

6 Там же, II, 53.

7 С. М. Кржшарян, Еще раз о греческой надписи из Гарни, ИФЖ, 1965, № 3, стр. 235-236 (на арм. яз.).

8 С. В. Welles, Royal correspondence in the hellenistic period. New Haven, 1934 (далее : RC), 55-61.

ческих надписей Армавира, в которой жрец армавирского храма Митра¹ именуется царем, как и Эбронта.

Мы предполагаем, что верховный жрец в Армении также был вторым лицом после царя; иногда даже обязанности верховного жреца сливались с обязанностями царя.

Высокое положение и влияние жрецов было основано на экономической мощи храмов.² В рассматриваемый нами период богатство храмов в Армении состояло из крупных владений, на которых жили и трудились храмовые рабы (ἱερδοῦλοι — арм. — царай). По-видимому, в целях ограничения дальнейшего усиления храмов, царь Ерванд перенес культовый центр из Армавира в Багаран.³

Как в странах Малой Азии, так и в древней Армении существовала определенная солидарность между царской властью и жречеством. Страбон сообщает, что жрец Зевса Венасского в Моримене — пожизненный, как и Комманский.⁴ Как пожизненной была власть царя, так пожизненной была и должность жреца. Возможно, что царь имел право лишить жрецов своих должности, так как царь Тигран "разгневавшись на (жрецов) Вапуни... лишил их жрецеского достоинства..."⁵

О тесных взаимоотношениях жречества с царской властью есть указания Хоренаци, отмечавшего, что армянские цари назначают в должности жреца своих родственников. Эти назначения сопровождались щедрыми дарами царя. Потому в руках жрецов и в храмах постепенно накапливается большое имущество.⁶ О предоставлении крупных земельных владений и большого движимого имущества храмам есть немало данных и в лапидарных надписях эллинистического мира.⁷

1 Я.А.Манандян, Армави́рские греческие надписи в новом освещении, Ереван, 1946.

2 О храмовых хозяйствах см.: А.Г.Периханян, Храмовые объединения Малой Азии и Армении, М., 1959.

3 Мовсес Хоренаци, II, 48.

4 Strabo, XII, 2, 5.

5 Мовсес Хоренаци, II, 14.

6 Агафангел, История Армении, Тбилиси, 1909, гл. II 4 (на арм. яз.).

7 С.В. Welles, RC, 62; 70; K. Hümann und O. Puchstein, Reisen in Kleinasien und Nordsyrien, Berlin, 1895, S. 265.

В странах Востока храмы владели большими земельными участками. Такова была общая картина и в Армении. Агафангел сообщает, что после похода против персов, армянский царь Хосров пятую часть трофея подарил жрецам.¹ Далее Агафангел рассказывает, что после принятия христианства царь Тиридат с Григорием Просветителем разрушили все языческие храмы, а их имущество и земли "принесли в дар для служения церковному клеру".² Языческому храму в Аштишате принадлежали семь укрепленных сел.³

В Армении верховный жрец имел еще одну очень важную привилегию, — право короновать армянского царя.⁴

В странах Востока в компетенцию жрецеского сословия входило еще и судопроизводство. Иногда жрец-судья являлся также и правителем страны и предводителем войск.

По-видимому, в языческой Армении также судопроизводство было сосредоточено в руках верховного жреца, ибо после провозглашения христианства официальной религией Армении, католикос армянской церкви одновременно являлся и верховным судьей.⁵

В Армении жрецы обладали и военной властью. Доказательство этому — история упразднения язычества и распространения христианства в Армении. В борьбе против новой религии главной опорой язычества были храмы, которые зачастую являлись укрепленными крепостями и располагали военными силами.⁶

Жрецы активно участвовали также во внешних межгосударственных отношениях. Спомним сообщение Страбона о четырех разрядах (τέτταρα γένη) населения Иберии, в котором указывается, что жрецам было поручено управление отношениями с соседними странами.⁷

После принятия христианства, церковь в Армении унаследовала не только все имущество языческих храмов, но и все привилегии.

1 Агафангел, гл. I.

2 Там же, гл. I 08.

3 Иоанн Мамиконян, История Тарона, Ереван, 1951, стр. III (на арм. яз.).

4 Мовсес Хоренаци, II, 37.

5 Фавстос Бузанд, III, 14.

6 Мовсес Хоренаци, II, 12; II, 48; Агафангел, гл. I 09; Иоанн Мамиконян, История Тарона, стр. 110-112.

7 Strabo, XI, 3, 6.

легии, которыми раньше пользовались жрецы. Благодаря этому христианская церковь также становится одним из важных факторов общественной жизни Армении.

Шестая глава диссертации посвящена образованию и дальнейшему развитию государственного аппарата в Армении.

Процесс образования и дальнейшего развития государственного аппарата в Армении мы делим на три этапа: 1) Внутренняя консолидация и организация; охватывает период царства Оронтидов и начало царства Арташесидов (IV-нач. I вв. до н.э.).

2) Внешнее распространение и внутреннее усовершенствование; охватывает период Тиграна и его преемников, до установления династии Аршакидов (I в. до н.э.-I в.н.э.). 3) Перерастание эллинистического рабовладельческого государственного аппарата в феодальный; охватывает эпоху царства Аршакидов.

Первый этап характерен неразвитым государственным аппаратом. Тем не менее, при Оронтидах уже намечается кое-какое разделение власти. Наряду с царем в управлении страной активно участвовали также жрецы. В этот период власть армянского царя, по-видимому, была ограничена советом "почетных армян".

Этап образования и внутреннего развития армянской государственности, в основном, завершается царствованием Арташеса I. Это было обусловлено социально-экономическим развитием страны и рядом внутренних и внешнеполитических условий. Арташесу удалось расширить пределы царства, присоединив к нему периферийные области Армянского нагорья; было создано государственное объединение, представлявшее собой компактную этническую целостность.

Ставший во главе объединенного царства, Арташес приступил к созданию нового административно-государственного аппарата. Об этом нет прямых данных. Мы вынуждены обратиться к косвенным. В первую очередь надо иметь в виду тот факт, что Арташес раньше являлся стратегом Антиоха и был хорошо знаком с аппаратом государства Селевкидов. Создавая свой государственный аппарат, он должен был иметь в виду государственные учреждения Селевкидов. В то же время он должен был считаться и с создавшимися в Армении конкретными условиями, которые отличались от таковых в государстве Селевкидов. Нами отмечены два различия: 1) Геогра-

фические границы армянского царства были более узкими, чем границы Селевкидов; 2) Селевкидская держава не имела той этнической компактности, которой достигла "одноязычная" Армения под властью Арташеса.

При Арташесе царство Великой Армении намного расширилось. Необходимо было осуществить реформы, подвергающие страну административному делению. Однако, об этом нет в источниках определенных данных. Хотя Хоренаци рассказывает об административных реформах Арташеса, но его деятельность историк относит к I в.н.э. и все это воспринимается как продолжения мероприятий Валаршака.¹ Плиний Старший сообщает, что Армения "разделена на префектуры, называемые стратегиями, некоторые из которых в древности были царствами. Их число 120 и они носят варварские названия".²

По мнению Н.Адонца, это сведение Плиния отражает период Тиридата I (60-ые годы I в.). Г.Х.Саркисян предполагает, что разделение Армении на стратегии осуществлено самим Арташесом.³ Мы тоже склоняемся к этой точке зрения.

Страбон, перечисляя воссоединенные Арташесом области, упоминает десяток названий армянских краев. Эти имена совпадали с названиями стратегий, правители которых являлись государственными сановниками, назначенными армянским царем.

Опираясь на средства, накопленные вследствие внутреннего развития страны, Тигран II расширил границы своего царства. Он успешно завершил начатую Арташесом борьбу за соединение Софены с Великой Арменией.⁴ Из армянских краев только Малая Армения осталась вне державы Тиграна, так как в конце II в. Митридат Эвпатор присоединил эту страну к своему царству.

Упрочив свое положение на престоле, Тигран, в союзе с Митридатом, предпринял поход против Каппадокии. Воспользовавшись ослаблением Парфии, он завладел Адиабеной, Атропатеной,

1 Мовсес Хоренаци, II, 47-49.

2 С. Plin., Nat. Hist., VI, 10.

3 Н.Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 391-392; Г.Х.Саркисян, О путях социально-экономического развития древней Армении, стр. 7-9.

4 Strabo, XI, 14, 15.

Гордиеной и Месопотамией. В результате создавшегося положения, когда под его властью оказались цари нескольких стран, Тигран присвоил титул "царя царей". Позже Тигран сосредоточил свое внимание на завоевании державы Селевкидов. Распад царства Селевкидов уже мешал нормальным торговым сношениям в Передней Азии. Это обстоятельство наносило большой ущерб эллинистическим городам и рабовладельческой верхушке. С другой стороны, завоевание государства Селевкидов было необходимо Тиграну, чтобы взять в свои руки контроль над караванными путями Ближнего Востока. Тигран в 84 г. завоевал Сирию, Финикию и Равнинную Киликию.

До завоеваний Тиграна Армения представляла собой более или менее однородную экономическую и этническую общность. Завоевания нарушили эту однородность. Держава Тиграна представляла такую же картину, что в свое время экономически и этнически пестрые державы Ахеменидов и Селевкидов.

Управление частью завоеванных стран Тигран оставил в руках бывших царей этих стран, которые стали подданными армянского царя; в их числе были владыки Гордиены, Атропатены, Коммагены, Адиабены, Халкиды. Они вынуждены были платить дань и поставлять войско. Киликия и Месопотамия раньше управлялись стратегами Селевкидов. Завладев этими странами, Тигран, следуя примеру Селевкидов, назначил там правителями своих приближенных. Цари и новые стратеги-правители завоеванных Тиграном стран имели такие же отношения подданства к армянскому царю, какие раньше имели бывший стратег Арташес, а также правители этих же стран к Селевкидам.

Должность стратега-правителя в державе Тиграна не могла быть наследственной, так как, будучи обусловлена завоеваниями и расширением границ страны, она не могла возникнуть до Тиграна. Условия для должности стратега, как правителя отдельной области, создали завоевания Тиграна. Следовательно, с потерей завоеванных стран должность стратега, назначаемого в этих странах армянским царем, должна была быть упразднена.

Одним из важнейших государственных учреждений являлась армия. Армянские войска упоминаются еще в Бехистунской надписи, у Геродота и Ксенофонта. Эти войска не были постоянными,

а во время войны все способные носить оружие мужчины являлись во главе с комархами. О самостоятельных действиях армянских войск достоверные сведения относятся к периоду Тиграна II.

Хоренаци формирование государственных учреждений Армении и армянских войск приписывает Валаршаку.¹ Однако несомненно, что Тигран предпринял ряд реформ по реорганизации армии. Ближайшим следствием этих реформ можно считать беспрецедентное расширение границ державы Тиграна в столь короткое время.

В Армении главнокомандующим войск являлся сам царь. Тем не менее, не во всех походах он лично возглавлял свои войска.

Одно необходимое отклонение. Армия Селевкидов состояла из пехоты и всадников.² Самой важной частью пехоты была македонская фаланга. В рядах пехоты сражались также лучники и пращники. В армии Селевкидов значительную роль играли еще и греческие и не-греческие наемники. Конница Селевкидов состояла из македонской агемы и отрядов туземных народов. Кроме агемы и гарнизонов крепостей, армия Селевкидов, по-видимому, не была постоянной, а каждый раз собиралась во время войны. Армянский царь также не имел своей постоянной армии, хотя при нем постоянно находился конный полк. Военные отряды Селевкидов были размещены в крепостях под командованием начальника гарнизона. Гарнизоны часто размещались и в подвластных царю городах.³ Таким образом под рукой у царя находилось определенное количество войск и ограничивалась автономия города, усиливалась его зависимость от царской власти. Часть постоянных войск Селевкидов составляли телохранители царя со своим командиром.⁴

Говоря об армии Тиграна II, мы кратко обрисовали структуру селевкидской армии, поскольку она была тем образцом, которому следовал армянский царь, организуя свою армию.

В Армении также главным ударным ядром армии являлся конный отряд телохранителей царя. Этот отряд соответствовал маке-

1 Мовсес Хоренаци, II, 6.

2 E. Bickerman, *Institutions des Seleucides*, Paris, 1933, p. 52-60.

3 W. Dittenberger, *Sylloge inscriptionum graecarum*, ed. 3, Lipsiae, 1915-1924, 3, 283; C. V. Welles, RC, 30, 7; 70, 13.

4 Polyb., VII, 16, 2; Polyae., IV, 9, 3.

донской агеме Селевкидов. Македонская агема состояла из близких друзей селевкидского царя, из числа которых, обычно, значались дворцовые и другие сановники. Армянский конный отряд телохранителей также состоял из близких друзей царя. Роль командира отряда телохранителей в политической жизни Армении была столь же важна, как и в государстве Селевкидов роль предводителя агемы. Предводителем отряда телохранителей армянского царя был малхаз (Մալխազ)¹. Его должность была одной из важнейших в Армении.

Македонская агема Селевкидов и отряд телохранителей армянского царя совпадали также и численно. Агема Селевкидов состояла из 2000 всадников. В источниках отряд телохранителей армянского царя указывается численностью от 2000 до 6000 всадников. Мы предполагаем, что он состоял из 2000 всадников.

При Артасидах в Армении были созданы особые пограничные военные части для защиты страны.² На этой же основе позднее, при Артасидах, в Армении формируются пограничные (սահմանապահ) княжества, заменившие прежние бдешства.

При необходимости армянский царь мог собрать до ста тысяч пехоты. Хотя в источниках нет данных об общей численности армянской конницы, однако можно по косвенным данным предположить, что число армянской конницы, кроме телохранителей, достигло до 20 тыс. тяжеловооруженных всадников. В ряды армянских войск входили также отряды саперов, строителей и обозников.³

В это время в Армении должность спаранета (главный военачальник) еще не была наследственной. Она стала наследственной позднее, при Аршакидах, когда ведомственные должности превратились в наследственные нахарарства.

В годы царствования Тиграна II во главе царских телохранителей стоял Митробузан. Эта должность также не могла быть тогда наследственной, ибо Митробузан был отпрыском царского дома Софены, а Софена только что была присоединена к царству Тиграна.

1 Мовсес Хоренаци, II, 7.

2 Там же, II, 59.

3 Strabo, XVI, I, 24; Plutarch., Lucull., XXVI-XXVII.

Войска армянского царя были размещены в крепостях, где одновременно хранились сокровища царя.¹ Начальники гарнизонов принадлежали к числу самых влиятельных сановников, окружающих царя.

В государственном аппарате эллинистических стран важное место занимал царский писарь, эпистограф, со своей канцелярией.² Эта канцелярия являлась важным звеном управления. Предполагается, что при дворах Оронтидов и Артасидов также имелись специальные писари, ведавшие царской корреспонденцией. Еще в державе Ахеменидов каждый сатрап имел свою канцелярию с писарями. После провозглашения Оронта царем Армении, сатрапская канцелярия превратилась в царскую. Имеются конкретные данные о том, что при дворе армянских Аршакидов существовала должность писаря.³

Такие отношения, когда верховный жрец являлся вторым после царя лицом в Армении, продолжались до царствования Тиграна II, когда жрец лишился своего прежнего авторитета и на первый план выдвинулись бдешхи, один из которых становится вторым после царя лицом.

Г.В.Церетели считает, что бдешх никогда не был вторым после царя лицом, ибо бдешхов "было несколько, и все они не могли быть одновременно вторым после царя лицом".⁴ Однако, в Армении один из бдешхов, князь Алдзника, считался великим.⁵ В армазской билингве упоминается младший бдешх Зеваха, рядом с ним был и старший бдешх. Следовательно, он, будучи "старшим", мог быть вторым после царя лицом. Далее в диссертации приводится филологический анализ термина "бдешх" (բդեշխ, πτεῖξης, βιτάξης, vitaxa и т.п.).

Должность бдешха прошла долгий путь развития и по существу соответствовала должности правителя области.⁶

1 Strabo, XI, I4, 6; XII, 3, 28; XIV, 2, 29.

2 Polyb., XXX, 25, 16.

3 Агафангел, гл. УШ (99).

4 Г.В.Церетели, Армазская билингва, Тбилиси, 184Г, стр. 60.

5 Агафангел, СХП (795).

6 J. Markwart, *Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorenac'i*, Berlin, 1901, S. 168-173; Н. Адонц, ук. соч., стр. 283.

Для определения времени возникновения бдешства особенно ценно свидетельство Хоренаци о том, что царь Валаршак управление окраинами Армении поручает бдешхам. Можно было предположить, что бдешства возникли с середины II в. до н.э. Однако, если упоминаемые Плутархом сопровождающие Тиграна четыре царя и есть эти бдешхи, то мы вправе предположить, что бдешства возникли при царствовании Тиграна II, что было весьма возможным при создавшихся в те годы политических условиях.

До Тиграна узкие географические границы армянского царства не способствовали возникновению бдешства, ибо само бдешство представляло собой небольшое царство. В первом же десятилетии царствования Тиграна положение изменилось. Границы армянского царства расширились, охватывая ряд ранее самостоятельных царств. Позднее, когда армяне потеряли завоеванные Тиграном территории, бдешхи превратились в назначаемых царем на четырех окраинах царства наместников. Это последнее положение и зафиксировано у армянских историков V в. Они знают бдешхов как "սահմանապետ" (пограничные наместники), "գահարէց" (старший по седалищу), "բարձրէց" (старший по подушке) князей.¹

Терминами գահարէց (гаһерэц) и բարձրէց (барцерэц) армянские историки характеризуют социальное положение бдешхов в государстве армянских Армакидов. Слова գահ (престол) и բարձ (подушка) означают "место восседания, кресло". Исходя из этого, исследователи считают, что эти термины определяют то место, кресло, которое занимали нахарары за царским столом. Эти места указывались царем и ими определялась степень старшинства каждого нахарара.

Слово գահարէց в греческом варианте Агафангела выражено словом τιμώτατος (почетнейший). В эллинистических странах важную роль играли друзья (φίλοι) царей. Они носили различные почетные титулы: "первые друзья" (πρώτοι φίλοι), "почетные друзья" (τιμώμενοι φίλοι) и "более почетные друзья" (πρωτίμωμενοι φίλοι). Если встречающиеся при дворе Селевкидов титулы "почетный" и "более почетный" аналогичны титулу

¹ Агафангел, СХХVI (873); Фавстос Бузанд, III, 9; III, 50.

"почетнейший" армянских бдешхов, то в слове գահարէց корень գահ использован не в смысле "место восседания, кресло", а в смысле "почет".

На ряд заведений Армении повлияла эллинистическая среда. Однако, они носили ярко выраженную печать местных традиций.

После образования армянского царства, высшие государственные должности занимали представители знати, которые постепенно превращаются в нахараров, т. е. в наследственных владельцев определенных территориальных единиц.

В начале каждый нахарар был связан с определенной должностью, службой, называемой "горпакалутян". В эллинистическом мире такая служба называлась литургией, а ведший службу — литургом. В Армении в I в. также государственная служба считалась литургией; доказательство этому — греческая надпись из Гарни, где упоминается ΛΙΤΟΥΡΓΟΣ.

Литургия в Армении приобрела местный характер и превратилась, по поручению монарха, в службу в пользу государства. Армянский царь поручал представителям знати ту или иную службу, называемой "горпакалутян"; носившее эту службу лицо называлось горпакалом. В этом случае содержание греческого термина λιτούργος совпадает с армянским термином "горпакал".

В седьмой главе диссертации освещается положение городов в составе эллинистического государства.

После завоевания почти всей территории державы Ахеменидов, греко-македоняне самой эффективной мерой освоения завоеванных стран считали интенсивное градостроительство.

По представлению греков, город должен был иметь свое гражданство, свои органы самоуправления, законы и финансы. Для городов были характерны городские стены. Без этих атрибутов поселение считалось деревней (κώμη). Такое представление бытовало и в Армении.¹

Созданием упомянутых условий поселение превращалось в город. Основание греко-македонянами новых городов облегчалось тем, что на Востоке уже существовали города, имеющие близкое к полисному устройство. Александру и его преемникам было не

¹ Мовсес Хоренаци, II, 65.

трудно, признав привилегии этих городов, превратить их в полисы. Они, в целях обеспечения лояльности местного населения, присваивали статус полиса крупным поселениям, представлявшим политическое и стратегическое значение.

Эллинистические монархи, в частности Селевкиды, чтобы закрепить свою власть, в основном опирались на эллинистические города, которые по праву считаются центрами греко-македонского господства над восточными народами.

Основанием городов и поселений городской жизни лишь начиналась деятельность эллинистических царей в области градостроительства. Было необходимо освоить эти города политически и экономически и объединить их в составе своих держав. Подвластные царям города должны были играть двойную роль: обеспечить поступление доходов в пользу царя и осуществлять политический и экономический контроль над данной территорией. Городская община, будучи широкой организацией рабовладельцев, являлась важной социальной и экономической опорой государства.

Интенсивное градостроительство Селевкидов было одной из тех мер, которые должны были облегчить процесс унификации их обширной и разнородной державы.

Города часто провозглашались царем "свободными". Стремление царей обеспечить поддержку городов путем предоставления привилегий, объективно сталкивалось с фактом, когда автономия городов нарушила административное единство эллинистического государства. Политическая свобода городов была несовместима с абсолютной властью монарха. В период эллинизма "свобода" данного полиса в лучшем случае обозначала внутреннее самоуправление.

Города, уже включенные в состав той или другой эллинистической монархии, не могли быть суверенными и не могли осуществлять самостоятельную внешнюю политику.

Во многих городах, наряду с органами самоуправления, существовали также эпистаты-представители царской власти. При отсутствии эпистата в городах было уже новым явлением в городской жизни. В городах древней Армении также существовали назначенные армянским царем эпистаты, обладавшие политической и

военной властью и носившие название "шапап".^I

Начиная с III в. до н.э. большой размах градостроительства охватил также Армянское нагорье. Возникновение и развитие новых городов в Армении (Армавир, Аршамашат, Арташат, Тигранакерт и др.) связано с ростом производительных сил страны, вследствие приобретения независимости.

При Оронтидах возникают столицы Армавир и Ервандашат. В Софене известны города Аршамашат и Аркатикерта. Подлинное развитие градостроительства в Армении наблюдается при Арташесидях. Объединение армянских земель способствовало укреплению экономических и культурных связей внутри страны и развитию торговых сношений с соседними странами. Это же способствовало возникновению ряда новых городов на Армянском нагорье. Крупнейшим из них стал Арташат, который скоро превратился в видный центр международной торговли.

Нами отмечены два этапа градостроительства: стихийное возникновение городов и градостроительство, совершаемое царем. В Армении градостроительство совершалось царем. При основании городов армянские цари преследовали следующие цели: 1) консолидировать господствующий класс, 2) развивать торговлю и ремесло, 3) насадить эллинистическую культуру, которая должна была служить культурному прогрессу армянского общества и стать оружием в борьбе против экспансии Рима.

Восьмая глава диссертации освещает сущность царской власти в Аршакидской Армении.

Функции и роль Аршакидских царей Армении определенно отличались от компетенции Арташесидских царей. Эти различия были обусловлены, с одной стороны, появлением новых социально-экономических условий, более высоких общественных отношений, на основе общего развития производительных сил страны, с другой стороны, — военно-политическими обстоятельствами учреждения Аршакидов в Армении.

В 66 г. в Армении обосновалась власть Аршакидов, после

^I С.Т.Еремян, Развитие городов и городской жизни в древней Армении, ВДИ, 1958, № 8, стр. 25; Г.Х.Саркисян, Тигранакерт, М., 1960, стр. 98-100; С.М.Кряжарян, Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии, Ереван, 1970, стр. 62-63.

чего Армения стала вторым царством парфянских Аршакидов. Престол Аршакида Тиридата опирался на содействие армянского народа, на протекцию персидского двора и на согласие Рима. В этих условиях Тиридат, чувствуя себя твердым на престоле, энергично приступил к делу восстановления разрушенного хозяйства страны.

Удивительно, что у армянских летописцев нет упоминаний о Тиридате I. Исследователи, однако, предполагают, что в облике упоминаемого у Хоренаци Валаршака контаминируются Арташес, основатель династии Арташесидов, и Тиридат, основатель царства армянских Аршакидов, и что основные черты их деятельности приписаны Валаршаку.¹ Кроме сообщений греко-латинских историков, о Тиридате имеется также греческая надпись из Гарни. В ней читается титулатура Тиридата — ΝΑΙΟΣ ΤΙΡΙΔΑΤΗΣ (ΒΑΣΙΛΕΥΣ) ΜΕΓΑΛΗΣ ΑΡΜΕΝΙΑΣ, которая совпадает с титулатурой царя Тиридата в греческой надписи из Апарана.² В новонайденной арамейской надписи из Гарни³ и в трехязычной надписи Сасанидского царя Шапура I имеется еще один вариант титулатуры Аршакидских царей Армении — "Великий царь Армении (ΜΕΓΑΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΜΕΝΙΑΣ)".⁴ Титулатура ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΗΣ ΑΡΜΕΝΙΑΣ — "царь Великой Армении" соответствует дошедшему в нарративных армянских источниках титулу Аршакидских царей Армении — "Բարձաւոր Հայոց Սեփար".⁵

Если сравнить титулатуру Тиридата с титулатурой Арташеса — "Арташес царь, сын Зарех, Ервандакан", то заметно определенное различие. Арташес ввел в свою титулатуру также свое отчество, чего нет в титулатуре Аршакидского царя.

Следующие за титулатурой Тиридата слова " ΑΝΑΞΩΝ ΩΣ

1 Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 432; К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении, стр. 198, 202, 282; А. Г. Периханян, Древнеармянские востаники, ВДИ, 1956, № 2, стр. 51.

2 К. В. Тревер, там же, стр. 177; Г. М. Бартиян, Греческая надпись из Гарни и Мовсес Хоренаци, ИФЖ, 1965, № 3, стр. 231; М. И. Ростовцев, Апаранская надпись царя Тиридата, СПб., 1911.

3 А. Г. Периханян, Арамейская надпись из Гарни, ИФЖ, 1964, № 3, стр. 126.

4 Ernest Honigmann et André Maricq, Recherches sur les Res Gestae divi Saporis, Bruxelles, 1953

5 А. Г. Периханян, там же.

ΔΕΣΠΟΤΗΣ" в греческой надписи из Гарни выражают внутреннее содержание царской власти в Армении.

Что царь Тиридат как *αεσότης* должен был быть облечен абсолютной властью, вытекает также из того факта, что он временно являлся и верховным жрецом.¹

Основатель династии Аршакидов в Армении, подобно Арташесу, вполне имел право считать Армению страной, добытой своим копьем, и рассматривать ее как свою собственность. Аршакидский царь Армении считался "исконным государем страны армянской"² и над всеми своими подчиненными имел право жизни и смерти. Он мог уничтожить даже целые роды.³ Будучи властелином над жизнью своих подданных, армянский царь в тоже время являлся верховным владыкой их имущества. Он мог лишить имущества весь род и распорядиться всем этим имуществом по своему усмотрению: пожаловать его другому нахарарскому роду, или "отобрать в казну".⁴

Свидетельства армянских историков об экспроприации земель, проводимых армянскими царями, в основном, относятся к последнему столетию царствования армянских Аршакидов, когда центральная власть была ослаблена и активизировались центробежные силы, феодализирующиеся нахарары.

Разрешение земельных проблем путем экспроприации было новым явлением для последнего столетия власти Аршакидов в Армении. При Тиридате I вся Армения считалась собственностью монарха и не возникала необходимость экспроприации земли. Если монарх хотел пожаловать кому-нибудь земельный участок, то он мог сделать это, не затронув интересы других. Однако это уже стало невозможно в IV-V вв., когда постепенно возросли владения армянских нахараров за счет царской земли, которая постепенно сокращалась. Раньше завоевания Арташеса и Тиграна II создали армянскому царю возможности удовлетворять земельные требования растущей знати за счет завоеванных стран. Но армянские

1 Этот вопрос неоднократно рассмотрен в наших статьях.

2 Фавстос Бузанд, III, II; V, 5.

3 Там же, IV, II; IV, 18; V, 3; III, 18; Мовсес Хоренаци, II, 84; III, 23; III, 25; III, 31.

4 Мовсес Хоренаци, II, 84; III, 16; III, 24; III, 31.

Аршакиды, будучи ограничены географическими рубежами Армянского нагорья, и когда резко сократилась царская земля ввиду того, что цари все чаще жаловали крупные земельные владения высшим сановникам-нахарарам, были вынуждены отнимать землю у одного, чтобы удовлетворить другого.

Наличие или отсутствие возможности завоеваний отразилось и на других явлениях социально-экономической жизни древней Армении, какими являются градостроительство и проблемы синоикизма. Эти явления впервые рассмотрены нами.

Функции царя, как носителя верховной власти, выявились в вопросах как внешней, так и внутренней политики. Вопросами объявления войны, приема иностранных послов, заключения договоров царь ведал сам лично, или через уполномоченных послов.

Если Артасесиды были в состоянии вести самостоятельную внешнюю политику (за исключением последнего периода, когда армянский царь был объявлен "другом Рима"), то с воцарением Тиридата, когда престол Армении перешел к младшей ветви Аршакидов, армянский царь должен был учитывать интересы старшей ветви Аршакидов, царившей в Иране. Эти интересы, в основном, были выгодны также для Армении вплоть до утверждения Сасанидов в Иране.

У нас нет прямых данных о существовании письменного законодательства в Армении. Тем не менее, некоторые косвенные факты говорят о возможности существования такого законодательства. Известно, что Тигран II население 12 эллинских городов поселил в Армении.¹ В их числе упоминается и столица Каппадокии Мазака, где пользовались законами Харонда.² Возможно, что эти законы вместе с греческими переселенцами проникли также в армянские города.³ Вероятно, в это время свои законы привезли также и евреи, которых Тигран переселил из Палестины в Армению. Хоренаци указывает, что Валаршак "установил, сколько мог, общественный порядок в нашей стране".⁴ Валаршак не только при-

1 Strabo, XI, 14, 15.

2 Там же, XII, 2, 9.

3 Г.Х.Саркисян, Тигранакерт, М., 1960, стр. 64.

4 Мовсес Хоренаци, II, 3; II, 7.

нимал законы; он также назначил специальных лиц, которые были обязаны следить за выполнением этих законов.¹

Будучи верховным владыкой страны, армянский царь имел право присуждать крупные земельные владения своим приближенным за оказанную ими услугу.² Армянские цари жаловали владения не только представителям знати, но и храмам и их служителям,³ вследствие чего, уже к середине IV в.н.э. значительные части страны сосредоточились в руках духовенства. Это обстоятельство обусловило противостояние между светскими и духовными землевладельцами; противостояние, имевшее весьма серьезные социальные последствия.

Одной из функций армянских царей являлось назначение сановников и правителей подвластных им областей.

Царская власть в Армении при Артасесидах была наследственной, переходила от отца к сыну. В случае смерти бездетного царя, престол наследовал его брат или ближайший родственник. Этого же нельзя утверждать для первого периода власти армянских Аршакидов. Во втором периоде их власти престол Армении опять переходит наследственно. При этом немаловажное значение имело падение Аршакидов и воцарение Сасанидов в Иране.

Д Е В Я Т А Я Г Л А В А диссертации посвящена вопросу нахараров и нахарарства в Аршакидской Армении.

В древней Армении нахарарский институт являлся важнейшей формой организации социально-экономической и политической жизни, развитие которого шло попутно с развитием всего армянского общества. Естественно, что арменоведы в той или иной мере затрагивали вопросы нахарарской организации. Наиболее ценными с этой точки зрения являются труды Н.Адонца и Я.А.Манандяна.⁴ Н.Адонц подверг армянские нахарарства количественному и качественному анализу. Возникновение нахарарства он связывает с формированием феодальных отношений и предполагает, что пос-

1 Там же, II, 8.

2 Там же, II, 4; II, 82; Фавстос Бузанд, IV, 51.

3 Агафангел, II 9; Фавстос Бузанд, III, 4; V, 31.

4 Н.Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908; Я.А.Манандяна, Феодализм в древней Армении, Ереван, 1934.

ледние в Армении возникли еще во времена Арташесидов и окончательно сформировались после Тиридата I. Я.А.Манандян начало феодализации Армении относит к периоду до царствования Арташесидов, а окончательное формирование феодализма — ко времени установления царства Аршакидов.

Далее в диссертации обсужден вопрос этимологического истолкования термина "нахарар".

При изучении нахарарства среди арменоведов возникли разногласия по следующим вопросам: время возникновения нахарарства, роль и значение нахарарской организации, число нахарарств в Армении.

По данным первых армянских историков, в период семивекового существования армянского царства, нахарарский институт оставался почти неизменным, — с начала своего зарождения и до падения царства Аршакидов. Нет сомнений, что первые наши летописцы верно представляли нахарарский институт Армении IV—V вв. как систему крупного землевладения, в условиях которого крупный землевладелец одновременно наследственно занимал ту или иную государственную должность. Эти представления о нахарарской организации последнего периода Аршакидов исследователи относили к более раннему периоду, что, однако, не соответствует исторической действительности. Тем не менее, наличие нахарарской организации в Армении свидетельствует об определенном разделении власти между царем и окружающей его верхушкой.

В древней Армении некоторое разделение власти намечается еще в VI в. до н.э. В "Киропедии" упоминаются вельможи Армении, функции которых не так ясны. В "Анабасисе" упоминаются сатрап Оронт, гипарх Тирибаз, военачальник Артухас и деревенские старосты. Некоторое разделение власти можно видеть также в последние годы сатрапского правления в Армении между Оронтом и Митраустом, которые возглавляли армянские войска в битве при Гавгамелах.

Более определенные данные о разделении власти мы имеем со времен царства Оронтидов. В одной из надписей Армавира верховный жрец Митра, именуюя себя базиливсом армавирцев, приветствует базилевса Эбронта. Хоренаци, кроме царя Ерванда, называет также его брата, верховного жреца Ерваза. В источниках

нет других данных о каком-либо руководящем органе или сановника в те времена. И это не удивительно, так как в руках Ервандилов осталась небольшая часть Армянского нагорья, управление которой не вызвало необходимости создания новых административных органов. Такая необходимость возникла позднее, когда Арташес успешно завершил воссоединение армянских земель.¹

Утвержденное Арташесом царство по существу было новым государством, во многом отличившимся от предыдущего государства Оронтидов. Это различие было обусловлено расширением границ армянского царства, когда все населенные армянским этносом области были включены в единое государство.

В известном сообщении Страбона можно усмотреть какое-то административно-территориальное деление вновь созданного царства. Эти административные единицы упоминаются под названиями: Гогарене, Хорзене, Каренитис, Деркседе, Акилисене и др. Конечно, это царство, охватывающее уже значительную территорию, было разделено на административные районы, которые, возможно, назывались стратегиями.

Сведения о должностных лицах государства Арташеса есть в книге Хоренаци, в главах посвященных Ерванду и Арташесу.² По рассказу Хоренаци, во дворе Арташеса большую роль играл Смбат Багратуни. Он был воспитателем Арташеса, его венцевозлагателем; Арташес доверяет ему все войско, всех горцакалов, занимающих государственные должности, и весь царский дом. Хоренаци сообщает также, что Арташес поручает Аргаму "второй престол". Не ясно, совпадали ли функции этого сановника с функциями второго после царя лица, каким являлся верховный жрец и, позднее, старший бдешх.

В это время в Армении высшие должности еще не были твердо дифференцированными. Более того, один и тот же человек одновременно занимал ряд должностей. Позднее, в царстве Аршакидов государственные должности, горцакальства, уже дифференцированы и определенно разделены между разными нахарарскими домами.

Армянские цари за оказанные им особые услуги вознагражда-

1 Strabo, XI, 14,5.

2 Мовсес Хоренаци, II, 37-47.

ли своих верных подданных, поручая им ту или иную государственную должность. Хоренаци одну из глав, посвященных деятельности Арташеса, озаглавил "Воцарение Арташеса и награждение им своих приверженцев".¹ Вероятно, Арташес, по примеру Селевкидов, разделил свою страну на стратегии, где назначал стратегов-управляющих.

В сообщениях античных авторов о Тигране II имеются конкретные данные о подчиненных армянскому царю должностных лицах, которые, кроме Гураса, брата Тиграна, все представлены как военачальники царя. Армянский царь в разных случаях назначал военачальниками разных людей. Главным командующим армянских войск являлся сам царь и в это время должность военачальника, спарапета, еще не принадлежала наследственно определенному нахарарскому роду. В период Арташеса должности спарапета и венцезолагателя были поручены Смбату Багратуни. Если к этому добавить, что Смбат в то же время являлся и воспитателем Арташеса, то ясно, что он был очень высокопоставленным лицом и имел большое влияние в государственных делах.

Если в какой-то мере ясны роль и функции спарапета Армении, то этого нельзя сказать о другом высшем сановнике — азарапете. У греко-македонян азарапет (χιλαρχος) являлся начальником военного отряда из 1000 войнов, в то время как в Персии азарапет — высший дворцовый сановник.²

Должность назарапета в Армении засвидетельствована в последний период царства Арташесидов, с начала IV в. и до падения царства, а также в марзпанский период. По сообщениям Хоренаци, должность назарапета в Армении существовала также в предыдущие века. Дошедшие до нас свидетельства не дают нам оснований считать назарапета Армении предводителем 1000 войнов или какого-то другого отряда. Должность назарапета в Армении была одной из наивысших и занимал ее один из самых верных приближенных царя. Этому сановнику было поручено управление финансовыми и сельскохозяйственными делами, а также дело хозяйственного упорядочения страны. Он был обязан содействовать

¹ Там же, II, 47.

² Diodor., XVII, 5, 3-6.

строительным работам и развитию хозяйства в стране.¹

Одним из важных ведомств (գործաշուկաբերիչ — горцакалутюн) древней Армении считается мардпетство (Մարդպետություն). Нами подчеркивается, что мардпетство, особенно в начальном периоде армянского царства, являлось самым важным ведомством, горцакальством. Им ведал мардпет, который в источниках называется еще и "найр" — отец. Это последнее является почетным званием архиевнуха. Должность мардпета в Армении была учреждена, вероятно, в начале II в. до н.э., в годы правления Арташеса I, когда вся страна считалась ինքնապետական — царской землей. Мардпетам поручались надзирательство над царским гаремом и всем двором, охрана царских крепостей и укреплений, а также надзор над царскими сокровищами и имениями.² Этим обстоятельством был обусловлен высокий авторитет мардпета особенно в более ранний период армянского царства, когда вся страна считалась царской землей. В последний период царства Аршакидов, параллельно с сокращением царской земли, понизились вес и авторитет мардпета. Однако, даже при таких условиях "подушка" мардпета находилась выше всех нахараров.³

Одним из высших сановников в древней Армении был венцезолагатель царя. Должность венцезолагателя была поручена представителю рода Багратуни,⁴ который, вероятно, принадлежал к жреческому сословию. О высоком положении венцезолагателя говорит тот факт, что у Агафангела он упоминается сразу после одешхов, в числе первых князей Армении.⁵

В Армении важным горцакальством являлось и малхазство. Малхаз обозначал "владелец, князь, царь".⁶ Он возглавлял телохранителей царя. Малхазство возникло еще в начальный период установления армянского царства. Это горцакальство было поручено

¹ Я.А.Манандян, Феодализм в древней Армении, стр. 69.

² Там же, стр. 64.

³ Фавстос Бузанд, У, 7.

⁴ Мовсес Хоренаци, II, 3; II, 7-8; II, 47; III, 37; Агафангел, СХП, (795); СХХVI (873).

⁵ Агафангел, там же.

⁶ Н.Адонц, ук. соч., стр. 400.

чено главе одного из древнейших армянских родов.¹

Вышеупомянутыми горцакальствами мы занимались в отдельности, исходя из той роли, которую они имели в древнеармянском обществе. Их особая роль очевидна из ряда сведений наших летописцев, а также из данных "Гѣнмака" и "Зоранамака".² Особенно красноречивы свидетельства Агафангела, в которых перечислены армянские вельможи, сопровождавшие Григория Просветителя в Кесарию.³ Среди них — венцевозлагатель аспет, мардпет, спарпет и малхаз упоминаются по своим должностям, в то время как остальные упоминаются по названиям своих владений. Следовательно, эти последние не занимали во дворе определенное горцакальство, а являлись князьями-правителями отдельных территорий.

Любое развитое общество не может существовать без правовых норм, без ответственных за их выполнение органов. Ответственность за выполнение правовых норм в языческой Армении находилась в руках жречества, а после принятия христианства судопроизводство перешло к церкви, которую возглавлял армянский католикос. Ему было поручено горцакальство "великого судейства".

В древней Армении, кроме вышеупомянутых важнейших ведомств, существовали также многочисленные должности разного ранга и разной значимости, которые были поручены представителям окружающей царя знати, которая и составляла сословие старших нахараров.

Низшие государственные должности, вероятно, были поручены младшим нахарарам. Вероятно также, что нахарары считались старшими или младшими в соответствии со своим родовым происхождением, мощью и значимостью.⁴

В каждом нахарарстве власть принадлежала наипету данного рода. Нахарар являлся не только наипетом и танутером рода, а

¹ Мовсес Хоренаци, II, 7.

² Эти документы детально изучены Н.Адонцом (Армения в эпоху Юстиниана, стр. 236-297).

³ Агафангел, там же.

⁴ Г.Инцичян, Географическая археология страны Армянской, т. II, стр. 90; И.Джавахов, Государственный строй древней Грузии и древней Армении, стр. 110; Н.Адонц, ук. соч., стр. 453; Я.А. Манандян, ук. соч., стр. 42; Х.Самвелян, История древнеармянского права, стр. 210-211.

также правителем доверенного ему владения.¹

Армениоведы предполагают, что нахарарства возникли на основе родовых порядков, когда предводитель рода стал наследственным владыкой и правителем данной области.² В результате наших исследований мы пришли к выводу, что нахарарства, как важнейшие звенья государственной власти, возникли в Армении параллельно с образованием армянского государства, когда царь поручал тому или другому предводителю знати управление определенной областью. Позднее намечается второй путь возникновения нахарарств: царь, с целью вознаграждения своих приближенных за оказанные ими специальные услуги, причислял их к нахарарскому сословию. Нахарары в случае войны были обязаны, по требованию царя, предстать со своими отрядами для защиты страны. Нахарарский институт Армении со времен своего возникновения до того, как в армянской летописи появились первые сведения о нем, подвергался большим изменениям, в соответствии с развитием производительных сил и производственных отношений страны. На обоих концах кривой этих изменений стоят, с одной стороны, нахарар, — как назначенное царем высокопоставленное должностное лицо, горцакал, а, с другой стороны, — нахарар, как наследственный землевладелец определенной территории, с вассальной зависимостью от царя.

Неясные данные источников не позволяют высказать что-либо определенное о точной численности нахарарства. Источники сообщают два цифры о горцакалах и нахарарах Армении: 900 и 400. Н.Адонц³, изучив все данные источников, приходит к выводу, что число нахарарских домов в древней Армении достигло 50. Однако, упоминаемое в источниках число 900 (или 400) также не лишено основания, но с одной оговоркой: под этим числом подразумеваются не только нахарарские дома, а также все горцакалы и савновники Аршакидской Армении.

В послесловии изложены основные выводы нашего исследования, которые сводятся к следующему:

¹ Фавстос Бузанд, III, 4; V, 37.

² И.Джавахов, ук. соч., стр. III-II5; Н.Адонц, ук. соч., стр. 400-401.

³ Н.Адонц, ук. соч., стр. 236 и сл.

Прошедшее после падения Урарту тысячелетие является важнейшим этапом истории уже образовавшегося как единый этнос армянского народа. В этот период армянский народ достиг не только самоутверждения, но и, завоевав международное признание, стал важным фактором истории Переднего Востока.

В VI в. до н.э. армянское общество уже находилось на пороге образования самостоятельного государства, однако Армения попала под мидо-персидское владычество, вследствие чего образование армянского государства было задержано почти на два века.

Возникновение и дальнейшее развитие армянской государственности тесно связаны с историческим процессом постепенного образования армянского народа, на основе консолидации армянских этнических элементов.

Еще в подвластной Ахеменидам Армении существовали все предпосылки для дальнейшего роста производительных сил. Однако в V-IV вв. сам Иран уже переживал трудности политического и экономического застоя, чем и затормозил процесс нормального развития подвластных ему стран, в том числе и Армении.

Последние десятилетия IV в. принесли большие изменения в политическую жизнь Ближнего Востока. Походы Александра Македонского способствовали возникновению новых, эллинистических монархий. Созданные между этими царствами и Арменией экономические, политические и культурные связи имели решающее значение для дальнейшего социально-экономического и политического развития страны.

Непосредственным последствием походов Александра Македонского для Армении явилось свержение ига Ахеменидов, после чего страна в течение более чем семи веков сохраняла свое независимое политическое положение.

Если до этого лишенная своей государственности Армения не имела возможности выйти на международную политическую арену, то после свержения ига Ахеменидов армянские Оронтиды и Арташесиды активно участвуют в международных отношениях, играя важную роль в политической жизни Востока. Позднее, при Аршакидах, уже создалось такое положение, когда Армения была вынуждена лабирировать между Римом и Парфией.

Армянская государственность возникла в туземной среде, на

основе внутреннего социально-экономического развития армянского общества. Она в то же время носила влияние сатрапского строя и не была застрахована от проникновения элементов государственного устройства соседних эллинистических монархий и парфянского царства.

При Арташесидах и Аршакидах в Армении возникли такие государственные учреждения, как нахарарства, которые даже после падения царства, продолжали долгое время существовать под владычеством Византии, Сасанидов и арабов. Позже, в царстве армянских Багратидов, многие из этих учреждений были восстановлены, превратившись в важные факторы управления государством.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии, Ереван 1970, (монография), 10 п.л., на арм. яз.
2. Возникновение городов в Армении во II в. до н.э.-III в.н.э., "Научные доклады высшей школы. Исторические науки", 1961, № 4, I, 5 п.л.
3. Замечания о происхождении армянских храмовых городов "Известия АН Арм.ССР, Общественные науки", 1963, № 9, I п.л., на арм. яз.
4. Синоикизм в эллинистической Малой Азии и Армении, "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1964, № I, 0,8 п.л., на арм. яз. (резюме на русском).
5. Еще раз о греческой надписи из Гарни, "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1965, № 3, 0,4 п.л., на арм. яз.
6. Возникновения питахштств в Армении, "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1966, № 4, 0,5 п.л., на арм. яз.
7. Важная поправка относящаяся к Тиграну II, "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1967, № 4, 0,4 п.л., на арм. яз.
8. Царская власть в древней Армении, "Вестник Ереванского университета", 1970, № I, I п.л., на арм. яз. (резюме на русском).
9. Царская власть в Аршакидской Армении, "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1971, № I, I п.л., на арм. яз.
10. Жрецы древней Армении, "Тезисы докладов" конференции "Возникновение раннеклассового общества", организованной секци-

- ей "Истории первобытного и рабовладельческого обществ" Научного совета по изучению закономерностей исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой", Москва, 1973.
11. Царская династия Ервандуни в Армении, "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1973, № 4, 0,8 п.л., на арм. яз. (резюме на русском).
12. Армянское войско при Арташесидах, "Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1975, № 6, 0,7 п.л., на арм. яз. (резюме на русском).
13. (Рец.) Первый том истории армянского народа (История армянского народа, т. I, 1970, Ереван), "Советгалан Айастан", 7-II-1973, № 33, 0,5 п.л., на арм. яз. (в соавторстве).
14. К интерпретации некоторых сведений античных авторов об Армении. XIV Международная конференция ученых-античников социалистических стран "Эйрене", Ереван, 1976 (тезисы докладов), стр. 213-215.
15. Нахарары и нахарарства в древней Армении, "Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1978, № II, I п.л., на арм. яз. (резюме на русском).
16. К интерпретации некоторых сведений античных авторов об Армении. Проблемы античной истории и культуры (Доклады XIV международной конференции античников социалистических стран "Эйрене"), I, Ереван, 1979, стр. 128-134.
17. Le pouvoir royal en ancienne Arménie, "Revue des Études Arméniennes", (Paris), 1971, t. VIII, p. 311-325.

Заказ 1013

Тираж 150

Сдано в производство 29.II.1979 г., подписано к печати
27.II.1979 г., печ. 3,0л., усл. печ. 2,8 л., бумага
"Офсетная", 60x84 I/I6

Эчмиадзинская типография АН Армянской ССР